

Валов Владислав Дмитриевич

бакалавр, студент

Научный руководитель

Гильмеева Гульназ Нургалиевна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ И ЛЬГОТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу экономических гарантий и льгот как фундаментального элемента системы социального обеспечения в Российской Федерации, в том числе нововведений в 2026 году. На основе судебных и нормативных актов демонстрируется, что эффективность предоставления экономических гарантий на практике зачастую зависит не столько от их законодательного закрепления, сколько от правоприменительных подходов. Автор приходит к выводу, что экономические гарантии и льготы представляют собой динамичный правовой институт, жизнеспособность которого определяется способностью судебной власти обеспечивать баланс между законными интересами государства в эффективном администрировании и конституционными правами граждан.*

***Ключевые слова:** гарантии, льготы, социальное обеспечение, трудовой кодекс, социальное государство, конституционные принципы.*

Экономические гарантии и льготы представляют собой фундаментальные институты в системе социального обеспечения, выполняющие ключевую роль в реализации конституционных принципов социального государства. Их сущность заключается в законодательно закреплённой системе материальных предоставлений и преимуществ, направленных на компенсацию или минимизацию социальных рисков, связанных с утратой дохода, повышенными расходами или особыми

условиями жизнедеятельности. Экономические гарантии, такие как установленный минимальный размер оплаты труда, пособия по безработице или страховые пенсии, формируют базовый уровень защиты, обеспечивая удовлетворение первичных потребностей индивида.

Их правовая природа проистекает из принципов социального государства, закреплённых в статье 7 Конституции РФ, и конкретизируется в отраслевом законодательстве, прежде всего в нормах Трудового кодекса [1]. Содержательно экономические гарантии можно определить как законодательно установленные обязательства государства или работодателя по обеспечению минимального уровня материальной поддержки гражданина в стандартных или особых жизненных ситуациях (например, гарантия МРОТ, сохранение среднего заработка, выходное пособие) [2]. Гарантии в общем смысле являются условиями реализации социального и правового статуса. Иными словами, гарантии обеспечивают реализацию чего-либо [3, с. 2]. Льготы же носят более адресный характер и представляют собой определенные преимущества, дополнительные права, предоставляемые некоторым категориям граждан, имеющие форму полного или частичного освобождения от уплаты налогов (налоговые льготы) и внесения других обязательных платежей (например, бесплатный проезд в общественном транспорте), а также освобождения от выполнения общих для всех обязанностей или форму дополнительных выплат (повышенные стипендии, пенсии, пособия) [4, с. 22]. Социальные льготы выступают в качестве особых преимуществ, предоставляемых государством гражданам, нуждающимся в поддержке [5, с. 551]. Эти инструменты разработаны для уменьшения бремени, ложащегося на плечи лиц в уязвимом положении, путём их полного или частичного освобождения от обязательств, наложенных государственными стандартами и нормами.

Функциональное единство этих инструментов заключается в их общей цели – социальной защите и выравнивании положения граждан, однако их реализация на практике постоянно порождает правовые коллизии, требующие тонкого балансирования между интересами личности, работодателя и государства.

Именно в этом контексте особую роль приобретает толкование норм Конституционным Судом РФ, который в своих решениях не только разрешает конкретные споры, но и формирует принципиальные подходы к пониманию социальных гарантий.

Основу правового регулирования экономических гарантий в сфере труда составляет Трудовой кодекс. Так, статья 130 ТК РФ закрепляет систему основных государственных гарантий по оплате труда, включая величину МРОТ, меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы, и ограничение перечня оснований для удержаний. Непосредственно минимальный размер оплаты труда гарантируется статьёй 133 ТК РФ, которая устанавливает, что МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. При этом важное значение имеет разграничение составных частей заработной платы: согласно сложившейся правовой позиции, компенсационные выплаты (за работу в особых условиях, за сверхурочную работу) и стимулирующие надбавки не должны включаться в расчёт МРОТ, что обеспечивает реальность данной гарантии [2].

С 1 февраля 2026 года в России вступили в силу ключевые изменения в системе социальной поддержки, основным из которых стала плановая индексация более 40 социальных пособий и выплат на 5,6%. Повышение происходит автоматически и затрагивает широкий круг выплат: ежемесячные пособия по уходу за ребенком до полутора лет (минимальный размер составит 10 837,2 руб., максимальный – 83 021,18 руб.), единовременное пособие при рождении ребенка (28 450,45 руб.), выплаты по уходу за ребенком-инвалидом (11 563,2 руб.) и другие [6].

Значительно вырос и материнский капитал: для семей, впервые использующих право на первого ребенка, сумма составит почти 729 тыс. руб., а на второго – около 963 тыс. руб. Кроме того, в 2026 году были расширены налоговые льготы для отдельных категорий граждан. Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации и полные кавалеры ордена Славы получили освобождение от уплаты

транспортного налога за одно транспортное средство. Пенсионеры и предпенсионеры теперь полностью освобождаются от налога на имущество физических лиц на один объект каждого вида (квартиру, дом, гараж и т. д.), но при наличии нескольких объектов одного вида необходимо подать соответствующее уведомление в Федеральную налоговую службу. Таким образом, основные нововведения 2026 года направлены на повышение уровня жизни через индексацию выплат и предоставление дополнительных налоговых преференций наиболее уязвимым и социально значимым категориям граждан.

Гарантии и компенсации в широком смысле определяются статьёй 164 ТК РФ как средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав. Особый режим установлен для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Так, статья 318 ТК РФ предусматривает, что при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников за указанными работниками сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше шести месяцев, с учётом выплаты выходного пособия [2]. Именно нормативное регулирование данной гарантии стало предметом детального рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в своей практике последовательно развивает и конкретизирует содержание социально-экономических гарантий, исходя из принципов справедливости, соразмерности и реальной социальной защиты. Ярким примером является Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2024 года №54-П, вынесенное по делу о проверке конституционности частей второй и третьей статьи 318 ТК РФ. Суть спора заключалась в том, лишается ли работник, уволенный по сокращению в районе Крайнего Севера, права на сохраненный средний заработок на период трудоустройства, если он на момент увольнения уже работал по совместительству у другого работодателя [7].

Конституционный Суд указал, что цель специальной гарантии, установленной статьёй 318 ТК РФ, – компенсировать повышенные сложности трудоустройства в особых климатических условиях и обеспечить временную материальную

поддержку при потере основного места работы. Сам по себе факт работы по совместительству, которая часто является вынужденной и не всегда обеспечивает достаточный доход, не может автоматически свидетельствовать об отсутствии нуждаемости в государственной защите. Суд отметил, что такой формальный подход противоречит смыслу социального государства и принципу справедливости, и признал, что право на выплату должно сохраняться, если совместительство не предоставляет работнику достаточных средств к существованию, эквивалентных утраченному основному заработку. Это решение стало важным прецедентом, требующим оценки реального материального положения работника.

Конституционный Суд РФ последовательно защищает гарантированный уровень оплаты труда, указывая, что включение компенсационных выплат (за ночную, вредную работу и т. д.) в сумму МРОТ фактически снижает гарантированный минимум и нарушает принцип справедливости. Эта позиция, основанная на системном толковании Трудового кодекса, направлена на то, чтобы МРОТ был неприкосновенным минимумом, не поглощаемым оплатой особых условий труда. Таким образом, Суд наполняет формальные нормы социально-справедливым содержанием, обеспечивая баланс между экономикой и социальной защитой.

В итоге экономические гарантии и льготы – это динамичная правовая категория. Её содержание формируется не только законом, но и конституционно-судебным толкованием. Нормы ТК задают базовый каркас, а решения Конституционного Суда развивают его, придавая гибкость. Ключевая тенденция – переход от формального к содержательному подходу, когда гарантии оцениваются по их реальной способности обеспечить достойную жизнь, что соответствует сути социального государства.

Однако их реализация на практике неизбежно сопряжена с целым комплексом правовых коллизий и спорных ситуаций, что делает судебную практику не только механизмом разрешения индивидуальных конфликтов, но и важнейшим

источником интерпретации норм, выявления пробелов в законодательстве и формирования правовых позиций, которые зачастую определяют вектор дальнейшего развития социального обеспечения.

Яркой иллюстрацией этого тезиса служит Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2025 №5-КГ24-127-К2, в котором разрешался спор между неработающей пенсионеркой Бобровой Г.Ю. и органами социальной защиты Москвы[8]. Фабула дела сводится к следующему: истице, являющейся неработающим пенсионером, зарегистрированным в Москве более 10 лет и чье материальное обеспечение не достигает установленного городского социального стандарта, было отказано в назначении полагающейся ей по закону региональной социальной доплаты к пенсии. Основанием для отказа послужило то, что она подала заявление о назначении этой выплаты в письменной форме непосредственно в отдел социальной защиты, тогда как внутренние правила города Москвы требуют подачи такого заявления исключительно в электронной форме через Портал государственных и муниципальных услуг.

Истица ссылаясь на отсутствие у нее навыков уверенного пользования интернетом, опасения относительно безопасности персональных данных при создании «личного кабинета» и тот факт, что федеральное законодательство не обязывает граждан регистрироваться на подобных порталах для получения социальных выплат. Нижестоящие суды трех инстанций поддержали отказ органа соцзащиты, приняв формальный подход и буквально истолковав региональные правила, однако Верховный Суд РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, занял принципиально иную позицию.

Верховный Суд РФ, отменяя предыдущие судебные акты по делу пенсионерки Бобровой Г.Ю., защитил материальную суть социальных прав от формализма процедур. Суд подтвердил, что требование подавать заявление на социальную доплату исключительно в электронной форме, без учёта реальных возможностей и обстоятельств пенсионера (отсутствие навыков, опасения за безопасность), необоснованно ограничивает конституционное право на социальное

обеспечение. Это решение напрямую связано с системой экономических льгот, демонстрируя, что их установление ещё не гарантирует получения.

Практика правоприменения может создавать искусственные барьеры между нормой закона и человеком. Верховный Суд укрепил принцип, согласно которому процедурные требования не должны подменять суть социальной гарантии, что соответствует общей тенденции судебной практики на оценку реального положения гражданина, а не формальных признаков (как в Постановлении Конституционного Суда №54-П). Таким образом, судебная практика корректирует систему социальной защиты, балансируя между интересами цифровизации и безусловным выполнением государством обязательств перед уязвимыми гражданами, наполняя законодательные гарантии практическим содержанием.

Таким образом, экономические гарантии и льготы, составляя материальную основу системы социального обеспечения, являются ключевым инструментом реализации конституционных принципов социального государства. Как показывает анализ законодательства и судебной практики, включая нормы Трудового кодекса и решения высших судов, эффективность этих механизмов определяется не только формальным наличием правовых норм, но и их содержательным толкованием, ориентированным на реальную социальную защищённость.

Решающая роль в обеспечении этой эффективности принадлежит правоприменительной практике, и в первую очередь – позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации. Именно суды, разрешая конкретные коллизии, как в рассмотренном деле о социальной доплате пенсионеру, наполняют законодательные гарантии социально-справедливым содержанием, защищая их от излишнего формализма и обеспечивая баланс между публичными интересами административной целесообразности и частными интересами конкретного человека в получении гарантированной поддержки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2026).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ: ред. от 28.12.2025 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. I). – Ст. 3.

3. Зудаева В.В. Правовая природа льгот, гарантий и компенсаций, предоставляемых государственным гражданским служащим / В.В. Зудаева // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – №11 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-lgot-garantiy-i-kompensatsiy-predostavlyaemyh-gosudarstvennym-grazhdanskim-sluzhaschim> (дата обращения: 05.03.2026).

4. Афтахова А.В. Право социального обеспечения: учеб. пособие для среднего проф. образования / А.В. Афтахова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 474 с. EDN EOSYXX

5. Синицына А.В. Льготы в праве социального обеспечения / А.В. Синицына // Молодой ученый. – 2025. – №20 (571). – С. 550–552. – URL: <https://moluch.ru/archive/571/125359> (дата обращения: 05.03.2026). EDN WCQWQJ

6. Постановление Правительства РФ от 23 января 2026 г. №30 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2026 году». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2024 №54-П «По делу о проверке конституционности частей второй и третьей статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Сергеева». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491199/ (дата обращения: 09.02.2026).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2025 №5-КГ24-127-К2 (УИД 77RS0009-02-2022-011293-45). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411674063/> (дата обращения: 10.02.2026).